

Мария Кейль

The background of the book cover is a detailed illustration. At the top right, a large, ornate bell is shown, likely the Liberty Bell, with a crown on top. Below it, a cityscape is depicted with various buildings and a prominent clock tower in the foreground. The clock tower has a dark, multi-tiered roof and two clock faces. The city is surrounded by trees with autumn foliage. The overall scene is bathed in a warm, golden light, suggesting a sunrise or sunset. The text is overlaid on this scene in a bold, white, sans-serif font.

ВРЕЖА
СТОИТ
НА СВОЕМ

Мария Кейль

Время стоит на своем

«Автор»

2026

Кейль М.

Время стоит на своем / М. Кейль — «Автор», 2026

Однажды в маленьком городе установили дорогие башенные часы. Их не раз хотели забрать, башню хотели снести...Но время стоит на своем и продолжает идти вперед — не без помощи простых людей.***История основана на реальной истории башни, имена и герои вымышленные, совпадения с реальными людьми случайны.

© Кейль М., 2026

© Автор, 2026

Мария Кейль

Время стоит на своем

Время стоит на своем

*В 1799 году в моем родном городе была построена колокольня,
а в девятнадцатом веке на нее установили часы, которые идут и сегодня.
История на основе реальных событий, имена и герои вымышленные,
совпадения с реальными людьми случайны.*

1872, уездный город на берегу Дона

Степан Алексеевич медленно спускался по лестнице. Хотя пройти сто ступеней вниз намного легче, чем подняться по ним же, но он останавливался на каждом пролете, чтобы отдышаться. Из рта шел пар, руки стыли от мороза, накрывшего Донские губернии задолго до Рождества.

Старик обернулся вверх, где в паре этажей над ним мерно двигались шестеренки, заставляя идти стрелки башенных часов. На Степана Алексеевича, звонаря Преображенского собора, легла забота заводить огромный и сложный иностранный механизм. И ох уж непростое это дело! Надо было крутить лебедку осьмьядисяти раз, поднимая две гири — каждая из пять чугунных кругов — вверх, под самую крышу. Весили они поболее раздобревшего дородного купца в полном наряде — Степан Алексеевич в этом был уверен.

Уж несколько зим он с неохотой и ворча, крутил лебедку, впрочем, не допуская до этого дела даже Василя, приставленного настоятелем в ученики. Ведь как раньше-то было? Поднимался Степан Алексеевич на колокольню, чтобы разлетелся по городу звон заутренней, обеденной и вечерней службы. Колокола и музыку их Степан Алексеевич любил, а особенно любил трогать огромный литой колокол, который, по записям церковным, Петр Великий приказал с Азова привезти. И вот эти звуки, которые возникали от его рук, Степан уважал и ценил. А часы-то... Пффф!

Это хитрая система гигантских механизмов к их храму отношения не имела, к тому же — вот уж чудо! — привезена была местными купцами откуда-то из Европ. И механизм сам ударял по колоколу. Один раз — полчаса, значит, а когда новый час — то по счету времени бой.

Степан Алексеевич как-то пытался понять, что написано на металле часов, но разобрал только год — 1867, а за ажурными вензелями неизвестных ему мастеров могла скрываться хоть Женева, хоть Париж. Уж не настолько его в приходе грамоте научили, чтобы он заграничные языки разбирал.

Сначала он чурался, когда приезжий мастер силился объяснить Степану Алексеевичу, как часы должны работать, и как за ними нужно следить. И с каким-то страхом, выполнив все указания, Степан Алексеевич наблюдал, как колокола, соединенные с часовым механизмом, оглашают округу своим гулом, заставляя горожан озираться в первый раз: неужели служба в неурочное время идет?

Сейчас же раздался очередной одинокий удар над головой. Значит, до службы время еще оставалось... Время... Степан Алексеевич усмехнулся в заиндеветую бороду и посмотрел

вверх. Время напоминало о себе теперь всему небольшому уездному городу, и вскоре все привыкли — звон колоколов разлетелся далеко, напоминая об обещаниях и течению жизни всем, от местного уездного дворянства до самого грязного работяги на верфи.

Медленно Степан Алексеевич дошел до трапезной, скинул тулуп и опустился на лавку. Колени уже не первый год просили у звонаря пощады, требовали пожалеть их, не таскать по ступеням высокой каменной колокольни. Но передать полностью свое дело молодому Василию он не хотел, хотя и приходилось порой позволять парню занимать его место — особенно в ненастную погоду. Сегодня тоже стоило бы послать юнца и не морозить свой нос. Будь дело только в колоколах, Степан Алексеевич так бы и поступил.

— Степан Алексеевич, слышали, что балакают? — Василь будто чувал, что его вспоминали, тут же сел рядом. Молодой, нескладный парнишка только недавно пришел из духовного училища, и желал трудиться во имя Божие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.